

Влияние малых замещений никеля железом и медью на магнитные свойства интерметаллидов YNi_3 и Y_2Ni_7

© Р.З. Левитин, А.С. Маркосян, А.Б. Петропавловский, В.В. Снегирев

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119899 Москва, Россия

(Поступила в Редакцию 25 апреля 1997 г.)

Измерены намагниченность в статических полях до 60 кОе и магнитная восприимчивость в слабых переменных полях интерметаллидов $Y(Ni_{1-x}M_x)_3$ и $Y_2(Ni_{1-x}M_x)_7$, где $M = Fe, Cu$, $x_{max} = 0.2$, а также теплоемкость некоторых составов этих систем. Обнаружено, что эти интерметаллиды ферромагнитны при низких температурах и их спонтанные намагниченности M_s при 4.2 К и температуры Кюри T_C монотонно уменьшаются при возрастании концентрации меди и монотонно увеличиваются при возрастании концентрации железа. В системе $Y(Ni_{1-x}Fe_x)_3$ при $0.06 \lesssim x \lesssim 0.2$ обнаружено резкое уменьшение магнитной восприимчивости при понижении температуры ниже некоторой характерной температуры T_* . Показано, что одной из возможных причин такой аномалии может быть возникновение в указанном интервале концентраций состояния возвратного спинового стекла в этой системе при низких температурах. Полученные результаты показали, что модель жесткой d -зоны неприменима при теоретической интерпретации эволюции магнитных свойств YNi_3 и Y_2Ni_7 при малых замещениях никеля железом и медью.

Интерметаллические соединения YNi_3 (кристаллическая структура типа $PuNi_3$) и Y_2Ni_7 (кристаллическая структура типа Gd_2Co_7) являются типичными зонными ферромагнетиками с низкими температурами Кюри (33 и 58 К соответственно) и с малыми магнитными моментами насыщения ($0.05 \mu_B/atomNi$ и $0.06 \mu_B/atomNi$ соответственно) [1,2].

Расчеты зонной структуры [3] показывают, что уровень Ферми зонных d -электронов в этих соединениях лежит вблизи локального максимума плотности d -электронных состояний, слева от этого максимума в Y_2Ni_7 и справа от него в YNi_3 . Такая электронная структура приводит к значительной чувствительности магнитных свойств к изменению концентрации d -электронов, возникающей при малых замещениях никеля на другие элементы. Это было продемонстрировано в наших работах [4,5], в которых исследовались магнитные свойства систем $Y(Ni_{1-x}M_x)_3$ и $Y_2(Ni_{1-x}M_x)_7$, где $M = Co$ и Al . Было обнаружено, что при малых замещениях никеля кобальтом "работает" (во всяком случае качественно) модель жесткой d -зоны, тогда как в соединениях, замещенных алюминием, для объяснения магнитных свойств необходимо принять во внимание деформацию энергетической зависимости плотности состояний d -электронов $N(\epsilon)$ при замещениях. Это различие можно объяснить тем, что кобальт (электронная конфигурация $3d^7$) является, как и никель (электронная конфигурация $3d^8$), $3d$ -переходным металлом и электронные характеристики этих металлов близки друг к другу. В то же время алюминий ($3d^0$) не относится к группе $3d$ -переходных элементов и его электронные характеристики значительно отличаются от характеристик никеля и кобальта.

Для более точного анализа влияния различных факторов на магнитные свойства исследованных соединений при замещениях интересно исследовать эволюцию магнитных свойств YNi_3 и Y_2Ni_7 при частичном замещении никеля другими переходными d -элементами.

В настоящей работе сообщаются результаты исследований магнитных свойств этих соединений при замещении никеля железом (электронная конфигурация $3d^6$) и медью ($3d^{10}$).

Поликристаллические образцы систем $Y(Ni_{1-x}M_x)_3$ и $Y_2(Ni_{1-x}M_x)_7$, где $M = Fe$ или Cu , были выплавлены в индукционной печи в атмосфере спектрально чистого аргона в условиях квазилевитации, а также в другой печи на холодном поду. Для гомогенизации образцы отжигались при температуре $1050^\circ C$ в течение одной недели в динамическом вакууме. Однофазность полученных слитков контролировалась рентгенографически, а также методом магнитно-фазового анализа. Поскольку нас интересовали малые замещения, предельная концентрация замещающих элементов была выбрана $x_{max} = 0.2$.

Были измерены намагниченность полученных образцов в полях до 60 кОе, а также их магнитная восприимчивость в слабых переменных полях. Для некоторых образцов измерялась также теплоемкость.

1) Система $Y(Ni_{1-x}M_x)_3$. Свойства этой системы исследовались нами наиболее подробно.

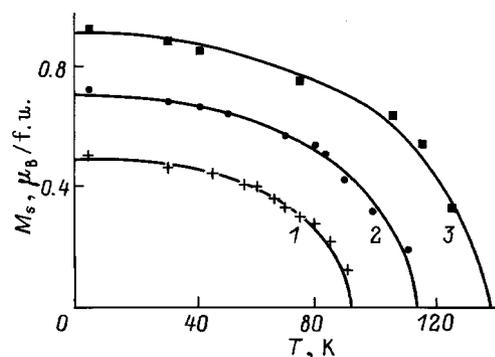
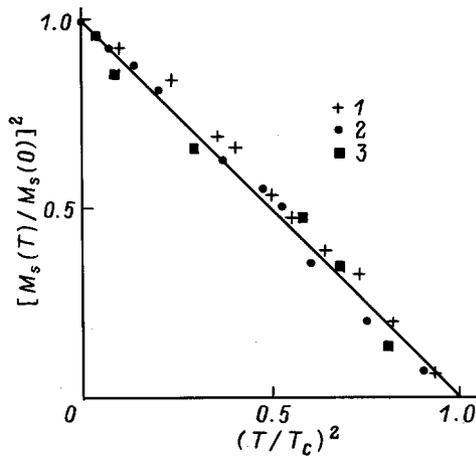
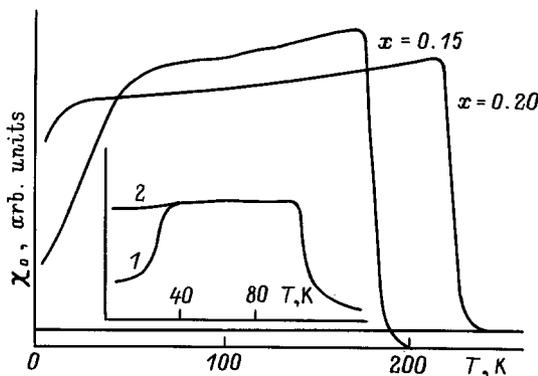

Рис. 1. Температурные зависимости спонтанной намагниченности некоторых составов системы $Y(Ni_{1-x}Fe_x)_3$. $x = 0.04$ (1), 0.07 (2), 0.10 (3).

Рис. 2. Зависимости $[M_s(T)/M_s(0)]^2$ от $(T/T_c)^2$ некоторых составов системы $Y(Ni_{1-x}Fe_x)_3$. $x = 0.04$ (1), 0.07 (2), 0.10 (3).

Рис. 3. Температурные зависимости начальной восприимчивости некоторых составов системы $Y(Ni_{1-x}Fe_x)_3$ (в относительных единицах). На вставке — влияние магнитной предыстории на магнитную восприимчивость соединения $Y(Ni_{0.93}Fe_{0.07})_3$: 1 — охлаждение в нулевом поле, 2 — охлаждение при $H = 1$ Т.

Измерения намагниченности показали, что смешанные соединения $Y(Ni_{1-x}Fe_x)_3$, так же как и исходное соединение YNi_3 , являются ферромагнетиками. Их спонтанная намагниченность монотонно уменьшается при возрастании температуры (рис. 1). При этом температурные зависимости спонтанной намагниченности хорошо описываются соотношением, характерным для очень слабых зонных ферромагнетиков с малыми спиновыми флуктуациями (рис. 2),

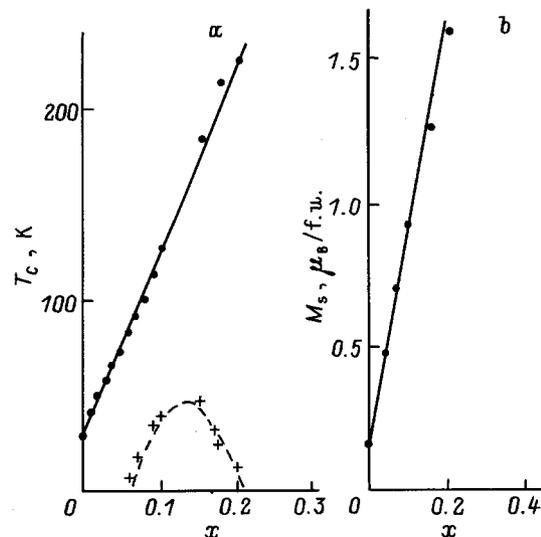
$$M_s(T)/M_s(0) = [1 - (T/T_c)^2]^{1/2}.$$

Температуры Кюри изученных соединений определялись нами по особенностям температурной зависимости восприимчивости в слабых переменных полях. Примеры таких зависимостей показаны на рис. 3. Отметим необычную особенность на температурных зависимостях магнитной восприимчивости: в некоторых составах наряду с характерным максимумом магнитной восприимчивости в точке Кюри T_c наблюдается при понижении

температуры ниже некоторой характерной температуры T_s резкое уменьшение магнитной восприимчивости.

Магнитная фазовая $T-x$ -диаграмма системы $Y(Ni_{1-x}Fe_x)_3$ представлена на рис. 4, а. Видно, что температура Кюри T_c возрастает линейно при увеличении концентрации железа. В то же время область существования низкотемпературной особенности ограничена сравнительно узким концентрационным интервалом $0.06 \lesssim x \lesssim 0.2$. Наблюдается также линейное возрастание спонтанной намагниченности M_s при 4.2 К при увеличении концентрации железа (рис. 4, б). Из полученных данных следует, что каждый атом железа, замещая никель, "вносит" момент, равный примерно $2.4 \mu_B/f.u.$, что сравнимо или больше, чем в металлическом железе, и равно магнитному моменту железа в YFe_3 .

Полученные экспериментальные результаты не могут быть описаны даже качественно в приближении жесткой d -зоны. Действительно, как уже отмечалось, из теоретических расчетов следует, что уровень Ферми в YNi_3 лежит справа от локального максимума плотности d -состояний. При замещении никеля ($3d^8$ -конфигурация) железом ($3d^6$) с меньшей концентрацией d -электронов уровень Ферми должен смещаться в сторону меньших энергий, а плотность состояний на уровне Ферми должна возрастать при малых замещениях, а затем при увеличении концентрации железа уменьшаться. Это должно в свою очередь привести к немонокотным зависимостям температуры Кюри и спонтанной намагниченности при замещении никеля железом (аналогично тому, как это наблюдалось в системе $Y(Ni_{1-x}Co_x)_3$ [4,5]). Отсутствие таких зависимостей в эксперименте свидетельствует о неприменимости модели жесткой d -зоны к системе $Y(Ni_{1-x}Fe_x)_3$. Измерения теплоемкости свидетельствуют о том, что

Рис. 4. Концентрационные зависимости температуры Кюри (1) и точки низкотемпературной аномалии восприимчивости (2) системы $Y(Ni_{1-x}Fe_x)_3$ и спонтанной намагниченности системы $Y(Ni_{1-x}Fe_x)_3$ при 4.2 К (б).

при замещении никеля железом плотность состояний на уровне Ферми меняется незначительно. На рис. 5 приведены зависимости $C_V/T(T^2)$ для YNi_3 ($T_C = 28$ К) и $Y(Ni_{0.8}Fe_{0.2})_3$ ($T_C = 244$ К) при низких температурах. Вследствие небольшой величины магнитного момента магнитный вклад в теплоемкость мал и его можно не учитывать. При низких температурах теплоемкость может быть представлена в виде

$$C_V = \gamma T + \beta T^3,$$

где первый член описывает электронный вклад в теплоемкость, а второй — решеточный вклад. Значение γ непосредственно связано с плотностью состояний на уровне Ферми [6]

$$\gamma = \frac{1}{3} \pi^2 k_B^2 N(\epsilon_F).$$

Из данных рис. 5 следует, что γ несколько больше в исходном соединении YNi_3 ($\gamma = 35.7$ мДж/К² · моль); следовательно, резкое возрастание температуры Кюри при замещениях не связано с увеличением плотности состояний на уровне Ферми. Это возрастание можно приписать к существенному увеличению $d-d$ -обменного взаимодействия при замещении никеля железом.

Необходимо обсудить природу отмеченной выше низкотемпературной аномалии магнитной восприимчивости системы $Y(Ni_{1-x}Fe_x)_3$ (см. рис. 3 и 4, а). Одной из возможных причин этой аномалии может быть возникновение в интервале концентраций $0.06 \lesssim x \lesssim 0.2$ состояния возвратного спинового стекла. На возможность такой интерпретации указывает то, что ниже T_s наблюдается отличие зависимостей восприимчивости от температуры, снятых при охлаждении в нулевом магнитном поле и в поле, отличном от нуля (вставка к рис. 3).

2) Система $Y_2(Ni_{1-x}Fe_x)_7$. В этой системе железо замещает никель до концентрации не более 3 at.%, а составы с большим количеством железа являются неоднородными. Это не позволяет детально исследовать эволюцию магнитных свойств при замещениях, однако имеющиеся результаты показывают, что приближение

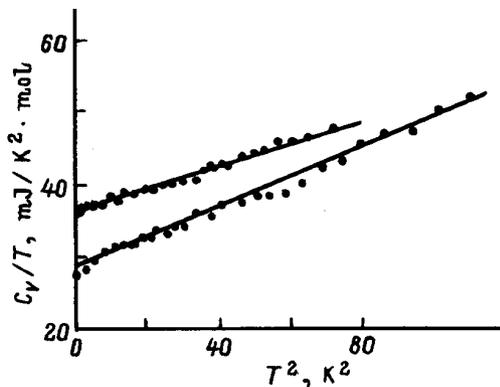

Рис. 5. Зависимость C_V/T от T^2 интерметаллидов YNi_3 (1) и $Y(Ni_{0.8}Fe_{0.2})_3$ (2), рассчитанная по низкотемпературным данным.

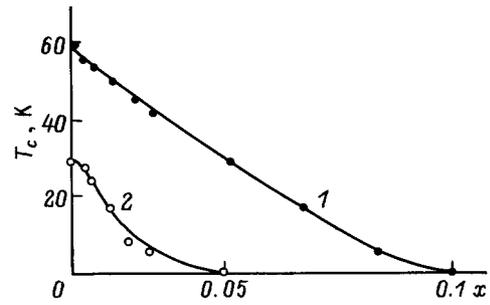

Рис. 6. Концентрационные зависимости температуры Кюри систем $Y_2(Ni_{1-x}Cu_x)_7$ (1) и $Y(Ni_{1-x}Cu_x)_3$ (2).

жесткой d -зоны для этой системы также неприменимо. Как следует из экспериментальных данных, температура Кюри растет при увеличении концентрации железа. В то же время в приближении жесткой d -зоны должно иметь место уменьшение температуры Кюри, так как в Y_2Ni_7 уровень Ферми расположен слева от максимума на зависимости $N(\epsilon)$ и уменьшение концентрации d -электронов при замещении никеля железом должно приводить к понижению плотности состояний.

3) Системы $Y(Ni_{1-x}Cu_x)_3$ и $Y_2(Ni_{1-x}Cu_x)_7$. При замещении никеля медью концентрация d -электронов увеличивается, и, следовательно, уровень Ферми в модели жесткой d -зоны должен смещаться в сторону больших энергий. В таком приближении это должно привести к монотонному уменьшению температуры Кюри в первой системе и к максимуму на зависимости $T_C(x)$ во второй. Однако экспериментальные факты не подтверждают этих теоретических предсказаний: в обеих системах температура Кюри монотонно уменьшается при увеличении содержания меди (рис. 6). Следовательно, модель жесткой d -зоны не может адекватно описать магнитное поведение этих систем.

Таким образом, проведенные эксперименты показывают, что модель жесткой d -зоны неприменима при теоретической интерпретации влияния замещений железом и медью на магнитные свойства слабых зонных ферромагнетиков YNi_3 и Y_2Ni_7 и необходимо учитывать эффекты, связанные с деформацией d -зоны в этих соединениях при замещениях.

Список литературы

- [1] D. Paccard, R. Pauthenet. Compt. Rend. **B264**, 1056 (1967).
- [2] R. Lemaire, D. Paccard, R. Pauthenet. Compt. Rend. **B265**, 1280 (1967).
- [3] M. Shimizu, J. Inoue, S. Nagasawa. J. Phys. F: Met. Phys. **14**, 2673 (1984).
- [4] I.S. Dubenko, R.Z. Levitin, A.S. Markosyan, A.B. Petropavlovsky, V.V. Snegirev. J. Magn. Magn. Mater. **90&91**, 715 (1990).
- [5] Р.З. Левитин, А.С. Маркосян, А.Б. Петропавловский, В.В. Снегирев. ЖЭТФ **99**, 4, 1336 (1991).
- [6] Ч. Киттель. Введение в физику твердого тела. Наука, М. (1978). 792 с.